

Евгений МАРЧЕЛЛИ:

«Здесь артисты хотят работать»

— Как бы вы определили уникальность труппы Омской драмы?

— Первое впечатление — НЕТРОНУТЫЙ театр, девственный. Я имею в виду атмосферу в труппе. Атмосфера чистая, нежная. Совершенно отсутствует то, что есть в любом театре, — какая-то внутренняя интрига, борьба. В этом уникальность ситуации. Здесь работают люди доверчивые, их легко увлечь любой идеей, что сегодня трудно встретить. Редкое ощущение: у артистов Омской драмы — «деньги в этом банке». Работа в театре — их цель и радость жизни. Труппа состоит из порядочных и профессиональных людей. Вот это сочетание порядочности и профессионализма меня радует. Театр стимулирует такое отношение к профессии, здесь оплачиваются репетиции, выходы на сцену. В любом театре вам расскажут, как артисты любят работать. На самом деле это не так. Работа — волевой акт, сложная система отношений с самим собой, надо бороться с собственной ленью. Вот здесь артисты хотят работать. Ждут распределения, и не только потому, что работа оплачивается.

— Труппа сильная. Как вы считаете, она самодостаточна или есть недобор — по возрастным признакам?

— Здесь не хватает мужчин от 35 до 45. Есть один-два. Это самый «играбельный» возраст. В театре есть молодежь, есть «старички». В труппе больше женщин, чем хотелось бы. Хотя они талантливые. Когда я думаю о новом распределении, то понимаю, я должен занять Наталью Василиади, Валерию Прокон. Они всегда вместе, они дружны в жизни, на сцене они конкурируют. Дать роль одной и не дать другой — нарушить равновесие.

— Гордость театра — мужской состав.

— Это так. Изумительный мужской состав тех, кому за 50. Просто фантастический. И Валерий Алексеев, и Евгений Смирнов, и Моисей Василиади, Юрий Музыченко. Михаил Окунев молоде (он как раз из того дефицитного поколения, о чем я говорил).

— Вы собираетесь добирать состав?

— Главный вопрос, который я должен решить, — буду ли я здесь работать? Когда директор Виктор Прокофьевич Лапухин предложил мне пост главного режиссера, я сразу сказал: нет. Не потому, что мне театр не нравится. Он мне очень нравится. Когда я ставил «Дачников», возникли изумительные человеческие отношения с большой группой артистов — так редко бывает. Но у меня есть свой театр, я же за него отвечаю. Если мы сможем притереться, тогда будем думать о том, чтобы хотя бы первый круг моих артистов из Тильзит-театра можно было бы привезти сюда, в Омск. Там мы живем совсем в другом измерении, во всех смыслах. Приведу две цифры. В Тильзит-театре дотация 4 миллиона, в Омской драме — 40. Мы живем в Тильзите очень бедно, но мы живем в Европе. Когда становится совсем худо, мы садимся в машины и принимаем участие в различных европейских фестивалях.

Хотя и здесь, в Омске, жизнь кипит, театр участвует в российских фестивалях, гастролирует. Мои артисты боятся Сибири. Да и я ее побаиваюсь. Если я решу остаться, возьму несколько молодых актеров 22-23-х лет, они всегда нужны, если думать о перспективе, о тех, кто будет играть через 10 лет.

— Вы поставили в Омске два совершенно полярных по эстетике спектакля. «Зеленая зона» по языку — традиционна, очевидно, что вы ставили перед собой задачи стратегические и тактические.

— Когда я пришел в театр, посмотрел спектакли, мне показалось, что в репертуаре много искусственного изыска. Мне хотелось взять очень простую, бесхитростную историю, занятых тех, с кем я не работал в «Дачниках». «Зеленая зона», в каком-то смысле, школьная работа, чтобы познакомиться с труппой. Шаг политический, но уже в процессе возникли творческие моменты.

— Вы ведь уже ставили «Зеленую зону» в Тильзит-театре?

— Много лет назад. Спектакль был другим, прошло время, я изменился, ситуация изменилась. Здесь, в Омске, он получился изыщнее.

— У вас в планах «Вишневый сад» Чехова на большой сцене и «Фрекен Жюли» Стриндберга — на малой. Как вы объясните свой выбор?

— Для меня эти пьесы по темам перекликаются. В Лопахине и Жане можно найти общие черты.

— Означает ли сказанное, что Лопахина и Жана будет играть один артист?

— Нет. Лопахина будет играть Михаил Окунев. Жана — Виталий Кищенко, который приедет из Тильзита. Есть принципиальная разница между артистами двух театров. Когда к нам в Тильзит приезжают критики, они говорят: ваши артисты не похожи на артистов, это люди. А в Омске — артисты, так они себя ощущают. Можно ли соединить «людей» и «артистов»? Задача интересная.

— «Фрекен Жюли» часто ставят. Одной из последних, удачных постановок был воронежский спектакль Михаила Бычкова.

— Я видел спектакль в Воронеже, и он показался мне изощренным по форме. Но для меня — главное содержание пьесы — сумасшедшая страсть, не поддающаяся никаким логическим объяснениям. Вся культура главной героини протестует против страсти, а страсть берет свое. Родовая природа берет верх над культурой.

— Кто, кроме Виталия Кищенко, участвует в работе?

В спектакле заняты Екатерина Потопова (Жюли) и Инга Матис (Кристина). Мы будем работать вместе с Игорем Капитановым и Фагилей Сельской. Фагиля одевала «Три сестры», последний спектакль, который я ставил в Тильзит-театре.

— Раньше вы не ставили Чехова.

— Да, и начал с «Сестер». Намучился с ними. Три года ставил. Бросал, понимал, что не получается то, чего я хочу. А потом, вдруг, резко, мне кажется, получилось.

— А про что вы ставите «Вишневый сад»? Не страшно ли браться за пьесу с такой богатой сценической историей?

— Мне легко. Я почти ничего не видел. Видел в записи «Вишневый сад» Стрелера. Недавно смотрел в Воронеже спектакль Анатолия Иванова. И все, пожалуй. Я не задавлен грузом воспоминаний о «Садах». Если пересказать в двух словах впечатление от этой пьесы, то это РОСКОШНОЕ ПАДЕНИЕ В ПРОПАСТЬ. Изящное, красивое падение. Если говорить о линии поведения Раневской, — это прыжок в пропасть с огромным удовольствием. Красота умирания, умышленная, не инфантильная. Фантастическая, мазохистская красота этого прыжка.

— Как распределилась пьеса в труппе?

— Ирина Герасимова — Раневская, Валерий Алексеев — Гаев, Наталья Бороздина — Аня, Илона Бродская — Варя, Моисей Василиади — Симеонов-Пищик.

— С каким художником вы будете работать?

— С Сергеем Горянским. Мы когда-то с ним работали, потом он уехал в Америку, сейчас вернулся, мы с ним встретились в Москве на «Золотой Маске» и поговорили. Он долго был вне театра и рвется в работу.

— Вы много лет руководили маленьким, авангардным театром. Каковы главные трудности работы в Омской драме?

— По большому счету, Тильзит-театр существует для тех, кто в нем работает. Можно не заботиться о планах, с нас не требуют цифр. А здесь в Омске все отлажено, все должно быть известно на два года вперед, кто ставит, когда выпуск. Театр-производство. Он старается приглашать первачей. Режиссеров с именем. Но часто с именем, которое было несколько лет назад. И мне кажется, на этом немного проигрывает. Сейчас появилась целая волна

молодых режиссеров, владеющих технологией, понимающих, что такое форма.

— Кого бы вы хотели пригласить?

— Я бы пригласил Андрея Жолдака. Здесь такого никогда не было. «Дачники» вызвали бурю неприятия. Мне бы хотелось показать, что это детский сад по сравнению с тем, что делает Жолдак. Театр должен будоражить, провоцировать ситуацию. Я за то, чтобы в репертуаре были полярные спектакли. Сегодня нежный, классический, тихий, культурный, а завтра — скандальный, взрывной. Чтобы кто-то его ненавидел, чтобы учителя писали возмущенные письма.

— Каков, на ваш взгляд, омский зритель?

— Очень консервативный. Мало молодежи в зрительном зале. Зритель хочет смотреть комедии, хочет легкого развлечения. Невольно касса начинает диктовать: давайте ставить для публики.

— Но ведь «Дачников» зритель полюбил, хотя вряд ли вашей главной задачей было привлечь публику?

— Когда я приехал в Омск, меня встретил администратор и сразу стал отговаривать ставить «Дачников». У нас, убеждал он, традиционно на Горького не ходят. Сейчас это у нас самый крутой «боевик». Дело не в названии, не в авторе.

— Омский театр славится комедийными артистами.

— Валерий Алексеев, Евгений Смирнов любят и умеют играть комедию. Я и сам хочу поставить для них «Клопа» (один будет играть Присыпкина, другой — Баяна). Такое «целофанно»-красивое действо. Хочется забубенить спектакль-праздник.

— Мне кажется, артисты Омской драмы вас полюбили, боятся потратить. Вы держите их в напряге, они волнуются, переживают.

— Я не создаю специального напряжения. Но больше не хочу делать спектакли с политической точки зрения. Я хочу, чтобы они имели отношение к искусству. Мне нужно еще многое продумать.

Материал подготовила Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

• Н. Михалевский и В. Прокон в спектакле «Зеленая зона»
• Сцена из спектакля «Дачники»

Зритель и сцена —

